

НЕТА ПРОКАЧКА²

Максим Смогов

Annotation

Безумный парадоксальный мир, наблюдаемый через миллионы внутриигровых интерфейсов, по-прежнему существует и, кажется, пока не разваливается. Стало быть, приключения Макса продолжаются! Читать первую книгу Угостить автора шоколадкой

- [Не та прокачка 2](#)
 - [Глава 1. Пацан](#)
 - [Глава 2. Вместе](#)
 - [Глава 3. Чаепитие](#)
-

Не та прокачка 2

Не та прокачка 2
Максим Смогов

Глава 1. Пацан

Десять лет назад.

Войско во главе с королём шло через отдалённые колонии Тёмного Союза в Песчаных землях. Оно безжалостно зачищало каждый встретившийся на пути городок и, продвигаясь дальше, оставляло в полуразрушенных поселениях небольшие низкоуровневые отряды.

Одним из таких отрядов в то время командовал Роман Громов. Он, в бежевом кителе, гладковыбритый, с неизменно зачёсанными назад длинными волосами, в одиночестве сидел в помещении маленького управленческого корпуса городка-базы Х2 (название - условное обозначение на карте). Закинув ноги на просторный стол, Роман изучал обугленные остатки хранившейся здесь документации. Работёнка, конечно, была унылым отстоем и, вообще говоря, не соответствовала его уровню, чего не сказать о нубах, которыми ему приходилось тут руководить. Однако доверить эту задачу кому-то ниже его ранга - в данном конкретном случае было неприемлемо.

Дело в том, что недалеко от поселения Х2 под землёй обнаружили огромный исследовательский центр. Но, прежде чем кто-либо успел определить назначение этого места, солдаты, выполняя приказ, зачистили его наравне с другими вражескими базами. Сейчас там проводил расследование специальный разведотряд, который уже довольно долго не выходил на связь. По предварительным данным из их первого отчёта, в подземном центре, судя по всему, проводились опыты над живыми людьми; количество уничтоженных боевых единиц на тот момент всё ещё уточнялось. Последнее для Романа означало, что некоторые из этих «единиц» попросту невозможно назвать «боевыми». Наверняка там куча трупов учёных и подопытных. Ни пленных, ни освобождённых, допросить некого, а разбираться в этом всё-таки надо.

Роман глубоко вздохнул, отложил очередную стопку подпалённой бумаги и взял в руки едва уцелевшую чёрную папку. Как только он её открыл, его взгляд сразу же зацепился за белый рисунок на внутренней стороне обложки. Там вертикальным рядом были схематично изображены три тощих обезьяны. Первая из них держала кисть козырьком над глазами, вторая, приложив ладошки к

раковинам, оттопыривала уши, а третья сложила руки колодцем у рта. Слегка нахмурившись, Роман стал прикидывать, что бы этот рисунок мог значить, но его размышления прервал ввалившийся в комнату солдат.

Как выяснилось, он отделился от войска и вернулся в последнее место остановки королевской семьи, поселение Х2, чтобы передать срочное сообщение. Принцесса Эва, которую король из опасений держал возле себя даже во время этого похода, снова сбежала. Шестилетняя девчонка ещё во дворце постоянно одурачивала свою охрану, так что случай не был прямо-таки из ряда вон выходящим. Однако теперь это произошло не в стенах замка и, вообще, даже не близко к столице. Попахивало серьёзными неприятностями. Короче, Роману приказали немедленно отчитаться и (в случае отсутствия каких-либо сведений о местонахождении принцессы) всем отрядом прочесать поселение Х2 и его окрестности.

Получив донесение о текущем положении дел в Х2, присланный солдат спешно удалился. Роман ещё раз задумчиво взглянул на рисунок, закрыл папку и закинул её в инвентарь. Поднявшись, он неохотно стащил со стола ножны с рапирой и воспользовался рацией.

Сквозь сильные помехи он услышал искажённый голос подчинённого:

- Капитан!.. Как хорошо, что уд... с ...ми связаться!.. Нам срочно нуж... ваша ...омощь!..

- Что?.. - нахмурился Роман. - Доложите обстановку!

- Рация поврежд... Вас почти не слышно!.. Отряд обнаруж... боево.. мага! Мы... устранить на месте...

- Вы кого-то обнаружили?! - воскликнул Роман, быстро шагая к выходу из помещения. - Где вы? Приём!

- Восточный район!.. Мы пытаемся... [помехи пш-ш-ш]

- Восточный? Точнее! Меня слышно?! Приём! Ни в коем случае не пытайтесь устранить цель! Задержите и ждите меня!

- [пш-ш-ш]

- Приём!

- ...

Роман выругался, торопливо закрепил ножны на поясе и, кастуя ускоряющие бафы, выбежал на улицу. Вот так непруха! И ведь как всё совпало, ни раньше ни позже! Только бы принцесса не оказалась где-нибудь рядом со схваткой! Или того хуже: вдруг она и есть тот «боевой маг»?..

Через несколько минут Роман примчался к краю восточного района. Чистое небо, солнце в зените, потрескавшаяся от засухи земля, горы песка у белых фасадов маленьких кубовидных домов. В переулке его встретил говоривший с ним по рации солдат, рыжий парень в грязной подпалённой форме и со свежим порезом на плече.

- Наконец-то вы прибыли! Без вас тут не справиться! - воскликнул он, ведя Романа.

- Какого чёрта вообще происходит? Вы кого-то обнаружили?

- Да, вражеского боевого мага. Устранить на месте не вышло, слишком силён зараза. Мы преследовали его аж от северо-западного района, и только здесь получилось его ненадолго задержать...

- Ненадолго? Вы его упустили? Как он выглядел? - нервно посылал вопросами Роман.

Солдат замахал руками:

- Нет-нет! Он всё ещё тут. Вот, сами посмотрите...

Они вышли из переулка к небольшой площади, позади которой виднелась низкая часовая башня. Стрелки на циферблате показывали без одной минуты полдень. С разных сторон площади по краям расположился десяток солдат, то есть больше половины всего отряда. Все выглядели потрёпанными и уставшими, парочка из них, кажется, вообще были в отрубке. Посреди площади, метрах в двадцати друг от друга, неподвижно стояли двое. Справа - принадлежащий этому же отряду стрелок, сухощавый парень в шляпе, слегка отодвинувший край бежевого форменного пальто и приготовившийся выхватить пистолет из кобуры на поясе; а слева - судя по всему, тот самый нарушитель спокойствия. Какой-то низкорослый тип в чёрном плаще с большим, скрывающим лицо в тени капюшоном. Он стоял, слегка пригнувшись и чуть отведя опущенные руки в стороны. Под его раскрытыми ладонями в землю были воткнуты два конусовидных обломка кости крупного животного.

В напряжённой тишине, нарушаемой лишь шёпотом ветра,

между неизвестным коротышкой и стрелком прокатилось перекачиполе.

Даже не пытаясь вникнуть в происходящую тут хренотень, Роман набрал воздуха в грудь, но скомандовать остановиться уже не успел: минутная стрелка упёрлась в «двенадцать», в глубине часовой башни раздался гулкий звон.

Стрелок молниеносно достал кремнёвый пистолет и направил его на коротышку, нажав на спусковой крючок. Превосходя его в скорости, коротышка за то же время выдернул из земли кости и, зарядив серой маной, запустил одну из них в противника.

[Где-то тут мы в *slow motion* наблюдаем, как острие кости режет пулю напополам и летит дальше, не меняя траекторию.]

Кость разорвала ствол и выбила оружие из руки стрелка. На миг он растерялся, но тут же впился взглядом в свою цель и резко распахнул пальто, открыв ещё три пары кобур с пистолетами на торсе. Сжимая в руке вторую подсвеченную маной кость, коротышка рванул вперёд. Его плащ взвился, капюшон слетел с головы, и Роман с удивлением обнаружил, что это вовсе никакой не коротышка. Это был хмурый черноволосый пацан лет пяти-шести, одетый в смахивающие на тюремную робу тёмно-серые штаны и футболку.

«Ребёнок?! - подумал Роман, вскинув брови. - Откуда?.. И что за хрень тут творится?»

Солдат поочерёдно выхватывал однозарядные пистолеты и палил по быстро приближающемуся мальчику. Но тот, двигаясь зигзагами, уклонялся от всех пуль и даже предугадывал выстрелы, сделанные на опережение. Через несколько мгновений он приблизился к противнику вплотную, увернулся от выстрела в упор, выбил из руки последний пистолет, не дав нажать на спусковой крючок, а затем взмахнул костью перед лицом солдата и сбил с него шляпу. Солдат, отпрянувший назад от неожиданности, оступился и плюхнулся на землю.

Среди членов отряда, внимательно следивших за поединком, послышались удивлённые вздохи. Потом они сменились восторженным перешёптыванием и одобрительными хлопками в ладоши.

Победно подняв руки над головой, пацан с отсутствующим выражением лица стал прохаживаться из стороны в сторону по

площади.

- Это что, была дуэль? - спросил Роман и посмотрел на стоящего рядом с ним рыжего парня.

Солдат в этот момент, похоже искренне восторгающийся вместе с остальными, тоже хлопал в ладоши, не сводя глаз с победителя.

- Кхм. Да, - тут же опомнившись, кивнул он. - Мы не смогли ни устранить его на месте, ни задержать. Связаться с вами тоже не получилось: рации вышли из строя... - Выдержав короткую паузу, он сделал максимально серьёзное лицо и выдал: - Поэтому нам не оставалось ничего другого, кроме как взять его на слабо. Это уже вторая дуэль, которую он выиграл...

- Что?.. Серьёзно? - непонимающе скривился Роман и, усилием воли заставив себя переключиться, потёр нахмуренный лоб. - Так... ладно... Почему не послали кого-нибудь за мной?

- Мы хотели, но...

Не дослушав, Роман тряхнул головой и зашагал к всё ещё принимающему респекты пацану. Завидев капитана, члены отряда смолкли и напряжённо подались вперёд. Роман поднял раскрытую ладонь, приказав им пока ничего не предпринимать.

Когда он подошёл ближе, он заметил, что на спине мальчика, на его плаще, был изображён знакомый теперь рисунок: три тощих белых обезьяны. Озадаченный, Роман слегка замедлился. Не то чтобы в подобной ситуации это было большим совпадением, но всё же такой поворот его насторожил. Одиноким ребёнок, здесь, да ещё с этим символом... Впрочем, каждое из этих «слагаемых» можно детально изучить и попозже. Сейчас, пожалуй, самое проблемное - фантастический для столь юного возраста уровень мальчишки и его незаурядные боевые навыки. Первым делом нужно лишить его возможности колдовать.

Роман достал из инвентаря два высокоуровневых металлических браслета с вытягивающими ману камнями. Ключи от этих безделушек он, правда, где-то посеял и до сих пор не озаботился их поиском или заменой. Кто ж знал, что они скоро пригодятся? Впрочем, пока и так сойдёт.

Мальчик обратил на него внимание и, бегло его осмотрев, зацепился взглядом за поблёскивающие браслеты.

- Привет, - улыбнулся Роман и сел на корточки, вытянув руки с магическими браслетами на раскрытых ладонях. - Нравятся? Если хочешь, можешь взять их себе, мне не жалко.

Пацан поудобнее перехватил своё костяное оружие и недоверчиво шагнул назад.

- Нет-нет, не бойся, я тебя не трону, - добродушно сказал Роман. - И эти нехорошие дяди вокруг - тоже. Я им не позволю.

Мальчик прошёлся взглядом по потрёпанным «нехорошим дядям», неуверенно двинулся к Роману.

- Ты, наверное, потерялся, - продолжал тот. - И устал, небось. А тут ещё и эти дядьки пристали. Напугали тебя, да?

Сложив брови домиком и поджав губы, мальчик коротко кивнул, на его слезливых глазах заиграли блики.

- Так и знал, напу-у-угали, - протянул Роман потешным голосом нянчащегося родителя. - Давай, ну, иди сюда. Вот, гляди, какие здоровские браслетики. Обычно я их никому не даю, но, думаю, тебе разрешу даже примерить. А потом пойдём чего-нибудь съедим, да? Ты же хочешь кушать?

Мальчик, едва не плача, активно закивал, воткнул кость в землю и подошёл к Роману, потянувшись за браслетами.

- Ну? Ну чего ты? Совсем не из-за чего печалиться! - сказал Роман, смотря ему в глаза. - Всё хорошо...

Вдруг он услышал два отчётливых щелчка и тут же опустил взгляд. То было звучание закрывшихся на его запястьях браслетов. Отпустив их, мальчик плавно отшагнул. Роман снова посмотрел на него, всё ещё осмысливая произошедшее. В пацане не осталось и следа от детской плаксивости, его лицо исказилось в злобной ухмылке, глаза блеснули серой маной.

- Вот дерьмо... - прошептал Роман.

Пацан резко топнул, от его ноги поползла трещина, которая мгновенно достигла оставленного сзади оружия. Кость выскочила из земли и, вращаясь, полетела ему в спину. Крутанувшись на месте, он ловко поймал её и стремительно атаковал Романа. Тот отпрыгнул и моментально обнажил рапиру, блокировав следующий выпад мальчишки. Острые усиленной маной кости с гулким звоном

уткнулось в клинок. Чтобы выдержать давление, Роман тоже высвободил свою ману, но вспыхнувшие зелёным камни на браслетах сразу же поглотили её, и он отлетел назад, ударившись спиной о стену дома. Не успел он коснуться земли, как под ним с грохотом возникла огромная расщелина. Глухо ругнувшись, он упал в тёмную глубину. Зажавший кость в зубах пацан, с вздувшимися от напряжения жилами на шее, в прыжке хлопнул ладонями, завершив тем самым каст и закрыв расщелину. В земле осталась лишь угловатая линия разлома. Ни секунды не раздумывая, пацан принялся удирать с площади.

Остальные члены отряда, какое-то время пребывавшие в офигевании от того, как только что уделали их наикрутецкого командира, всё-таки перестали тупить и бросились вдогонку. [Ну, почти перестали. Ещё, конечно, было бы неплохо хотя бы попытаться откопать своего командира, но уж как есть.] Они быстро настигли мальчика неподалёку от площади и, окружив, не дали ему продвинуться дальше. После стычки с Романом скорости у пацана явно поубавилось. Похоже, даже у этого маленького монстра был свой предел. К тому же, парировав очередной удар одного из мечников, он лишился своего оружия (кость сломалась пополам), и теперь все блоки и атаки ему приходилось выполнять только с помощью магии. Однако, загнанный в угол, менее опасен он точно не стал.

Отбиваясь от солдат, пацан перестал тратить ману на простенькие одиночные заклинания и начал юзать тёмную магию в комбинации с совмещёнными стихийными скиллами. Над его ладонями с растопыренными пальцами, будто червоточины в воздухе, появлялись сгустки чёрной маны, затем поверх них замерзал лёд, который, в свою очередь, скрывали закручивающиеся в фаерболы языки пламени. Атаковать на расстоянии огненными шарами с таким наполнением он, по всей видимости, не мог, однако в ближнем бою они оказались весьма действенными. При ударе фаербол не только наносил урон огнём, но ещё и взрывался, высвобождая сжатый воздух с обжигающим паром. Даже не прямое попадание сносило до фига ХП, да ещё и солдаты, которые случайно вдыхали разлетевшиеся чёрные частицы, сразу же сильно закашливались.

В то время как схватка переместилась с площади в переулки, на месте разлома из земли вырвался похороненный заживо Роман. Его

глаза полыхали мистическим серебристым пламенем, всё тело окутывала светло-серая мана, которая стремительно затягивалась в сияющие кислотно-зелёным браслеты на запястьях. Стоя на колене, Роман, предельно сконцентрированный, дёрнул рукой со сжатым кулаком. В пространстве, буквально расколовшемся от удара, расползлись обнаруживающие тьму астрала трещины, браслет развалился на части. Прodelать тот же фокус со вторым браслетом - сейчас означало разом слить всю оставшуюся ману. Не тратя больше ни секунды, Роман поспешил на помощь своему отряду.

Скоростными скачками он довольно быстро добрался до места их схватки. В этот момент несколько его подчинённых уже не участвовали в бою, пытаясь откашляться, а пацан, постепенно отступая, дубасил других недотёп крайне подозрительным сочетанием магий.

Увидев, как один из солдат по-идиотски подставился под удар фаерболa с «начинкой», Роман, преодолевая действие браслета, скастовал гравитационный кнут и зарядил им в пацана. Тот не завершил свою атаку и отпрыгнул в сторону, едва уклонившись от извивающегося тёмного потока маны. Но гравитационное поле его всё же зацепило, и он, увлекаемый пролетевшим мимо кнутом, с силой ударился о землю. Обескураженный, потом он кое-как увернулся от пары магических ловушек и отскочил назад.

Но отступать дальше было некуда: он наткнулся спиной на стену. Мечущимся взглядом загнанного зверя он пробежался по окружившим его противникам и встретился глазами с Романом. Они оба понимали: второго шанса одурачить себя Роман не даст, а значит, ни победить, ни сбежать мальчишка уже не сможет. Вот только... сдаваться он тоже не собирался.

Пацан выхватил из-за пазухи длинный зачарованный свиток и, подпрыгнув, ловко приземлился на него обеими ногами. Белые символы на чёрной бумаге один за другим стали подсвечиваться и очень медленно, словно нехотя, обращаться в пепел. Глаза мальчика налились кровью, на его лице и шее вздулись почерневшие сосуды, из тела высвободилась быстро темнеющая серая мана.

Роман удивлённо приподнял брови: судя по напряжению, которое испытывал пацан, и по скорости активации письмён, он изо всех сил пытался заюзать свиток с установленным ограничением на минимальный уровень заклинателя. Лвл свитка очевидно намного

превосходил мальчишкин; его использование - просто самоубийство. Однако самое удивительное было то, что у пацана хоть и медленно, но всё же получалось подобраться к полной активации.

Роман приказал всему отряду немедленно отступить. Но, прежде чем они успели среагировать, пацан начал действовать. Он опустился на колено и ударил раскрытой ладонью по земле, воткнув в неё полусогнутые пальцы. Пространство в переулке потускнело, все тени на мгновение вытянулись в направлении мальчишки. Затем он резко поднял руку, в сжатом кулаке которой показались кончики десятков чёрных нитей. Закручивая клубы пыли, он натянул нити над землёй и повалил на колени нескольких солдат, из чьих туловищ, как обнаружилось, они и торчали. Попали под действие этой магии именно те, кому не повезло вдохнуть тёмные частицы, и теперь они, прекратив кашлять, в полубессознательном состоянии бессмысленно созерцали пространство перед собой.

Пацан же, заметно похудевший, со скрипящими зубами и кровоточащим глазом, дрожащей рукой намотал нити на побелевший кулак и стал накастовывать в свободной кисти новый фаербол с большой чёрной сердцевинкой. Высвобождающаяся из тела мальчишки мана сгустилась в беспросветную тьму и, разросшись до высоты в несколько метров, приняла очертания жнеца. Зловещий силуэт потустороннего существа плавно замахнулся огромной чёрной косой.

«Ёшки-матрёшки! - воскликнул про себя Роман, повторяя вслух приказ отступить. - Мальчишка совсем с катушек съехал! Думает, сможет расплатиться со жнецом только чужими жизнями. Ни хрена! Сам ведь тоже скопытится!»

Больше нельзя было медлить, и Роман насильственно решил бить на поражение. Так хоть дело обойдётся лишь одной жертвой. Высвобождая ману быстрее, чем её затягивает браслет, Роман зарядил магией молнии рапиру и приготовился сделать смертельный бросок.

Как вдруг...

... словно пробившийся сноп света, в тусклое пространство переуллка со всех ног влетела одетая в белое платье девочка с отливающими серебром волосами. Моментально приблизившись к мальчишке, она упала на колени и, прижавшись, обняла его за шею.

Полным непонимания взглядом он покосился на неё и повёл рукой с фаерболом, видимо собравшись нанести удар, но неуверенно остановился. Посмотрел на замерших солдат, снова на неё. Огненный шар в его ладони погас, и он как-то озадаченно положил пятерню девочке на спину.

Правда, отвлекаться в его положении было слишком большой роскошью. Как только пацан потерял концентрацию, чудовищное напряжение, которое он испытывал, тут же сломило его, и он отключился. Глаза мальчика закатились, таящие нити выскользнули из пальцев, и руки безвольно повисли вдоль тела. Символы на свитке погасли, а так и не опустивший косу жнец развеялся.

Нервно сжимая рукоять рапиры, Роман, с округлившимися глазами и бледным, покрытым крупными каплями пота лицом, тихо произнёс:

- Ну... вот и принцесса нашлась...

(O_O;)

Глава 2. Вместе

Наши дни, утро. Главный корпус академии Единства, кабинет директора.

Ненавязчивый запах табака и мерное постукивание печатной машинки Марши. Эва, с распущенными волосами, в белой блузке и тёмных брюках, сидела на стуле с высокой спинкой напротив Абнера. Закинув ногу на ногу и сложив вместе руки, она выжидающе смотрела на директора, перебирая пальцами по коленке. Одетый в новый свитшот Абнер, чуть ссутулившись над столом, поскрёб ногтем толстую оправу очков и задумчиво хмыкнул.

- Интересная история... - наконец сказал он будничным тоном.

- Интересная? - слегка нахмурившись, переспросила Эва. Не то чтобы конкретно от него она многого ждала, но то, как спокойно он отреагировал, не могло её не возмутить.

- Да, интересная, - кивнул Абнер и откинулся на спинку кресла.

- И это всё, что вы можете сказать?

- Нет, конечно нет. Но поймите меня правильно. Это всё не так-то просто воспринять... Этот астрал... таинственные перемещения и смертельные квесты в стенах академии...

- Воспринять? Простите, знаю не так уж много подробностей, но, насколько мне известно, в прошлом есть прецеденты.

- Прецеденты, говорите... - Глубоко вдохнув, Абнер на секунду опустил глаза. - А могу я полюбопытствовать, откуда вам о чём-то таком «известно»? - Последнее слово он прямо-таки потрудился выделить кавычками с помощью интонации.

- Это имеет какое-то значение?

- Мне думается, что в этом случае имеет. Вынужден уточнить: о так называемых «прецедентах» вам рассказала Хлоя Уинтер?

Эва молча поджала губы, вопрос застал её врасплох. Рассказывая о своём недавнем приключении, она ни словом не обмолвилась о проходившем параллельно квесте, в котором участвовали Хлоя, Лэнс и Том. Во-первых, даже веря им, она всё-таки не могла со всей

ответственностью поручиться за правдивость их истории. А вторых и, что уж там, в главных - она не хотела сразу упоминать Хлою из-за её неоднозначной репутации. Но то ли слава эльфийки оказалась слишком велика, то ли сам Абнер оказался куда лучше осведомлён, чем Эва могла предположить.

- Значит, Уинтер, - расценив её молчание как подтверждение, заключил директор и длинно выдохнул. - Поймите, я нисколько не сомневаюсь в искренности её порывов и в её журналистских способностях. Даже наоборот, мне кажется, благодаря им она и подаёт материал таким образом... Но на самом деле до сих пор не было ничего из того, что можно было бы назвать прецедентом. Да, в прошлом нам пришлось провести тщательную проверку, но никаких достоверных подтверждений обнаружено не было. Никаких фактов. Только пара странных историй от курсантов и несколько провокационных статей, имеющих, пожалуй, большую художественную ценность, чем информационную.

- Хорошо. Я вас поняла, - помрачнев, сказала Эва. - Свяжитесь с отцом.

- Я не могу.

- Тогда с советником.

Абнер по-стариковски вздохнул и потёр переносицу под очками.

- Эва, дорогая, вы ставите меня в неловкое положение...

- Нет! - воскликнула она, вскочив со стула, и хлопнула руками по столу. - Это вы ставите меня в неловкое положение! Хотя я это и ненавижу, я смирилась со всеми перестраховками и играми в испорченный телефон. Но вы, доверенное лицо советника, человек, к которому, по его словам, я могу прийти с любыми проблемами... Вы! Директор академии, в конце концов! Спокойно сидите тут и, попросту не желая что-либо предпринять, пытаетесь сделать из меня дуру!

- Что вы, что вы! - вскинул раскрытые ладони Абнер, деланно подняв брови. - Не стоит так волноваться! Никто здесь не пытается выставить вас... кхм... душой. Я действительно хочу вам помочь, не надо принимать сказанное мной в штыки. Я всего лишь стараюсь разобраться в ситуации, учтя все факторы.

- Факторы? - выгнула бровь Эва. - О каких ещё факторах здесь

может идти речь?

- О многих, дорогая, о многих. На мне лежит большая ответственность, и, прежде чем принять какое-либо решение, я обязан рассмотреть не только сам вопрос, но и, так сказать, его окружение. Заглянуть на пару шагов дальше.

- Зачем эта витиеватость?.. К чему вы клоните? Хотите сказать, что из-за предвзятого отношения к Уинтер вы готовы поставить под сомнение мою честность?

- Нет же. Эва, дорогая, я ни в коем случае не сомневаюсь в вашей честности. Как бы до вас это донести... Я понимаю, у вас сейчас непростой период. Все эти недавние события... помолвка... а потом ещё и скорый отъезд вашего отца... Я лишь боюсь, что вы могли попасть под влияние обстоятельств. Вы только вернулись в академию, а уже успели уйти из своего пати. И это как раз перед подготовкой к соревнованиям! А что вместо подготовки? Сидите до глубокой ночи в академическом парке в компании... весьма неоднозначных курсантов. И потом...

- Рассказываю в кабинете директора байки про астрал, - закончила за него Эва.

С видом «не я это сказал, но как бы да» Абнер пожал плечами.

Размеренно вздохнув, Эва выпрямилась и прямо-таки обожгла директора ледяным взглядом.

- Речь идёт о безопасности учеников, - сказала она. - Я бы никогда не опустилась до такой лжи. Если вы считаете, что мне бы не хватило смелости объяснить свое ненадлежащее поведение обычной прихотью, то вы сильно ошибаетесь. Так же, как ошибаетесь, считая, что для привлечения внимания отца я бы не придумала что-нибудь поинтереснее. И это не просто слова. Если вы, как директор, сейчас ничего не предпримите, я покажу вам, как бы я на самом деле завоёвывала всеобщее внимание. А уж в компании «неоднозначных курсантов», думаю, я справлюсь с этим ещё лучше.

После пары секунд молчания Абнер сложил на столе пальцы в замок:

- Хорошо, будь по-вашему, - и широко улыбнулся. - Не скажу, что впечатлён вашей угрозой... то есть этим... ультиматумом, но ваша решимость меня убедила. Вижу, что вы действительно серьёзно

настроены. Мы сегодня же отменим все занятия и займёмся этой проблемой вплотную.

- Благодарю, - сухо сказала Эва. - Я могу идти или от меня ещё требуются какие-нибудь пояснения?

- Да, вы можете идти, - ответил Абнер и кивнул в направлении стола своего секретаря: - Марша всё записала. - И после недолгой паузы с глуповатым видом спросил: - Записала же?

Громко щёлкнув клавишей на печатной машинке, Марша лениво вытащила изо рта сигарету:

- Да.

Эва перевела взгляд на неё, затем задержала его на директоре и через секунду молча покинула кабинет.

- О-хо-хо... - прерывисто выдохнул Абнер, встав из-за стола, и прошёл в центр помещения. - Ну что, Марша, объявляем карантин?

- Уверен?

- М? Думаешь, в итоге моё решение неверное?

- Нет. Просто мне показалось, у тебя есть личные причины его не принимать.

- Ох, Марша, ты всегда так прямолинейна, - улыбнулся Абнер, прохаживаясь по кабинету. - Все причины я озвучил. И вынужден согласиться, они были личными. Но уж ты-то должна знать: моя работа для меня - очень личное.

- Ясно, - не выказав никакой эмоции, ответила секретарь и, снова зажав губами сигарету, уткнулась в клавиатуру.

Как только она опустила взгляд, Абнер изменился в лице. Пару секунд он хмуро смотрел на неё, а затем зашагал обратно к своему столу.

Натягивая приталенное светло-серое пальто, Эва вышла на залитую утренним солнцем улицу с внешней стороны главного корпуса, за пределы территории академии Единства. Под пристальными взглядами гаргулий она отошла от здания и, двинувшись по тротуару, вскоре встала под козырёк расположенной неподалёку автобусной остановки. Там, сидя на длинной скамье, её

ожидал одетый в белую толстовку Лэнс и Лили в худи небесного цвета. Брат с сестрой о чём-то тихо переговаривались и попивали из закрытых стаканов покупной кофе. Не сводя выпученного глаза с Эвы, по плечу Лили медленно полз переливающийся оттенками голубого хамелеон - одно из воплощений Кусика, «Духовного хранителя».

Лэнс поднял взгляд, встал со скамьи и, прямо-таки засияв, улыбнулся:

- Принцесса...

Лили, вслед за братом посмотревшая на Эву, участливо спросила:

- Как всё прошло?

Поджав губы, Эва покачала повёрнутой ладонью вниз кистью.

- Со скрипом, - ответила она. - Судя по всему, дельного результата можно не ждать. Но... хотя бы наши планы на сегодня всё ещё в силе.

Лили приподняла бровки:

- Так, значит, занятия отменили?

- Да, - кивнула Эва. - А где, кстати говоря, все остальные?

- Это... Это целиком и полностью моя вина... - трагично сказал Лэнс. - Я пытался их остановить... Убеждал остаться и подождать вас, принцесса...

Как бы напоминая о недавней договорённости, Эва слегка прищурилась и наклонила голову вбок.

- То есть убеждал подождать... кхм... тебя, - с трудом поправился Лэнс. - Но эти трое проигнорировали все мои доводы и ушли за Томом.

- За Томом? - переспросила Эва. - Он так и не успел подойти?

- Нет, дело не в этом, - покачала головой Лили. - Он отказался приходить. Сказал, чтобы мы больше ему не звонили и вообще забыли о нём.

Эва скрестила руки на груди:

- Вот как... Звучит серьёзно. Получается, они направились к нему

домой?

- Угу... - печально кивнула Лили, поглаживая Кусика.

- Ну что ж, хотя бы знаем, где их теперь искать.

- С этим тоже не всё так просто... - чеша затылок, сказал Лэнс. - Возможно, их там уже нет. А если и есть, то нам, наверное, лучше там не появляться. Не знаю, всерьёз ли они это, но, когда они уходили, Макс и Ада, кажется, обсуждали проникновение со взломом... и похищение.

- Что? - нахмурилась Эва, чуть подавшись вперёд. - Нет, это, должно быть, шутка... Хотя... эти двое... Подожди, и Хлоя с ними? И она туда же?

Лэнс пожал плечами:

- Ну, вроде того... Вообще, я ещё на квесте заметил, что её иногда переклинивает. Так и сейчас вот... Она такая вся загорелась, говорит: «Ой, как здорово! Я так хочу побывать в доме главы гильдии зачарователей! Это так интересно!» - бла-бла-бла и всё в таком духе...

Зажмурившись, Эва потёрла переносицу и шумно вздохнула.

- Ладно, я поняла, - сказала она. - Как бы то ни было, думаю, нам всё же стоит поспешить...

Одетый в чёрные штаны, перчатки и футболку с длинными рукавами Макс, активно работая локтями, протирал собой вентиляционные ходы где-то внутри особняка Ниридов. Приблизившись к ведущей вниз решётке, он случайно всколыхнул толстый слой пыли и громко чихнул. Остановился, вытер нос рукавом и, ругнувшись, потянулся к вибрирующему в кармане мобильнику.

Достав крепкий доисторический телефончик с маленьким зелёным экраном, Макс принял вызов и тихо произнёс:

- Чёрный Мангуст на связи.

Из слегка искажающего звуки динамика он сначала услышал громкий вздох, а затем и язвительный голос Ады:

- Слышь, Чёрный Суслик, давай спускайся. Мы нашли подходящий выход.

- Мангуст! Сколько раз повторять?!

- Да-да, давай пошевеливайся.

Надувшись и пробурчав что-то про нарушение дисциплины, Макс уныло спросил:

- Куда вниз-то?

- Вниз - это вниз, Суслик. Если в вентиляции не шорохается ещё какой-нибудь зверёк, то я только что слышала, как ты брызжешь соплями.

Ада, в обтягивающем чёрном трико, с собранными в пышный хвост волосами, в этот момент сидела в параллельном вентиляционном ходе уровнем ниже. Широко расставив ноги и прижав телефон плечом к уху, она медленно перебирала верёвку, которая тянулась до ровного угла на пересечении с вертикальным ходом и резко уходила вниз. К другому концу верёвки ремнями на талии и бёдрах была пристёгнута Хлоя. Она тоже была в обтягивающем чёрном трико и с собранными в хвост волосами, за её спиной висел аккуратненький тёмный рюкзачок.

- «Вниз - это вниз», - с недовольным лицом пробасил Макс, передразнивая Аду, и посмотрел меж прутьев лежащей прямо перед ним решётки. На глубине в несколько метров он увидел Хлою, подсвеченную проёмом позади неё. Блеснув очками, она подняла взгляд и, улыбнувшись, помахала рукой в чёрной кожаной перчатке.

- Допёр? - нетерпеливо спросила Ада.

- Ага, понял, сейчас спущусь. Конец связи, Бордовая Куница, - ответил Макс и нажал кнопку сброса.

Из вентиляции снизу донёсся гневный крик Ады:

- Я не подписывалась на эти дерьмовые прозвища!

- Хе-хе, Бордовая Куница по-другому и не сказала бы, - ухмыльнувшись, пробормотал Макс и спрятал мобильник в карман.

Он подался вперёд и попробовал поддеть край решётки с противоположной от себя стороны. Его пальцы тут же соскользнули. Макс с досадой стукнул кулаком по решётке, и та, скрипнув, чуть продавилась вниз.

«О! Так, может, она в другую сторону открывается?» - подумал

он и, весь такой довольный догадкой, с силой надавил на прутья.

Правда, при этом он не подумал ни о том, насколько эффективным может вдруг оказаться его действие, ни о том (а это даже важнее!), на что он сам в данный момент опирается.

- Итить! - только и успел выдохнуть Макс, перед тем как полететь вслед за оторвавшейся решёткой навстречу Хлое.

По пути он фиг знает чем и как зацепился за верёвку и утянул за собой не готовую к таким поворотам судьбы Аду. Через пару мгновений неразберихи компаньоны (все трое) обнаружили себя прижатыми друг к другу, перевёрнутыми вниз головами и, судя по всему, крепко застрявшими. Причём до заветного проёма, ведущего во внутренние помещения особняка, оставалось всего метра полтора.

- Отлично, [цензура], сыграно, Суслик, - злобно прокомментировала Ада.

- Ндэ-э-э... - протянул Макс, гуляя взглядом по лицам курсанток.
- Как-то не очень вышло...

- Ещё и нос, как назло, зачесался, - шепеляво сообщила Хлоя и, старательно наморщившись, сделала круговое движение губами (её руки, как и у остальных, располагались вдоль тела и были придавлены двумя другими «коллегами»).

Глядя на неё, Макс прищурился:

- Мы-то - понятно, но как ты оказалась вверх ногами?

- Ну... Я увернулась от падающей решётки, а потом... - медленно проговорила Хлоя, всё ещё увлечённая своим носом. - В общем, неважно! Ма-а-акс, мне нужна твоя помощь. Не подставишь товарищу плечо, м?

- Что? Плечо?..

- Я же говорю, чешется, - ответила она и, дотянувшись до него, стала водить кончиком носа по шее.

- А... Э... Ну ок, - озвучил своё постепенное приближение к пониманию Макс.

Хлоя простонала от облегчения и длинно выдохнула.

- Чё, прям настолько чесался? - выгнула бровь Ада, смотря на эльфийку, а затем перевела взгляд на слегка покрасневшего Макса: -

Эй, а ты не слишком расслабился, Сусл... - Она осеклась и опустила глаза. - Я чувствую... что-то в живот упёрлось...

Макс и Хлоя молча проследили за её взглядом, правда без особой надежды что-либо увидеть. Тишину нарушило ритмичное жужжание.

- А! Это мобильник в моём рюкзаке, - сказала Хлоя. - Я и не заметила, что он съехал со спины...

Ада хихикнула и беспорядочно зашевелилась:

- Блин, щекотно!

Наблюдая за извивающейся Адой, изо всех сил сдерживающей смех, Макс и Хлоя переглянулись.

- Она боится щекотки! Это так мило... - улыбнулась Хлоя.

- Думаешь, сейчас это главное? - ухмыльнулся Макс. - Я вот вообще не знал, что она смеяться умеет.

- Так, ну всё! - психанула Ада и с усилием попыталась поднять руки.

Попрощавшись со своей грешной душой, Макс вмялся в стенку вентиляции, а Хлоя, блеснув пробежавшим по глазам фиолетово-сизым потоком маны, мгновенно растворилась в воздухе.

Макс и Ада, сотрясая воздух междометиями, полетели вниз, выбили решётку и мешками рухнули на покрытый паркетом пол просторного помещения. Выйдя из инвиза, Хлоя по-супергеройски приземлилась рядом с ними на корточки и поднесла к уху телефон:

- Слушаю.

[Небольшая справка: Хлоя владеет прокачанным инвизом, частично использующим астрал и потому позволяющим перемещаться сквозь нестатичные объекты.]

- Могла бы и сразу заюзать, - синхронно пробурчали Макс и Ада, поднимаясь с пола.

Улыбнувшись, Хлоя встала в полный рост и, отстёгивая ремни, сказала:

- Ах, это ты, Том. Рада снова тебя слышать.

- Это чё, жирдяй? - нахмурилась Ада, разминая плечо.

Макс воскликнул:

- Крутяк! Подрубай громкую связь!

Отведя телефон от уха, эльфийка нажала на кнопку.

- Хлоя, Хлоя, Хлоя... - раздался спокойный хрипловатый голос Тома. - И к чему теперь этот доброжелательный тон? Может, уже пришло время снять маску?

- Не понимаю, о какой маске ты говоришь, - ответила она. - Я всегда рада тебя слышать. А сейчас - тем более. Значит, у нас ещё есть возможность договориться.

- Договориться? - переспросил он и издал несколько тягучих скрипящих смешков. - Вы, подобно крысам, пробрались в мой дом через вентиляцию. Незаконно вторглись в мою обитель, мой храм. В этих своих... идиотских костюмах а-ля «Ангелы Чарли». А теперь ты смеешь лепетать что-то про договорённости?

- Он чё, нас видит? - недоумённо прошептал Макс. Дурачась, он с Адой стояли спиной к спине позади Хлои и, сложив указательные пальцы в воображаемые пистолеты, в пафосных «шпионских» позах осматривались вокруг.

Находились они, кстати, в хорошо освещённом настенными лампами помещении без окон, напоминающем что-то вроде маленькой библиотеки или стилизованной гостиной. У стен стояли книжные шкафы из красного дерева, а ближе к центру комнаты - обитые кожей диванчики и низкие лакированные столики.

- Вон там, - тихо сказала Хлоя и кивнула на торчащую в углу под потолком камеру слежения.

- А вы как думали? - усмехнулся Том. - Это особняк Ниридов, чёрт возьми. Датчики засекли вас ещё до того, как вы засветились перед камерой.

- Ну... Да... мы немного виноваты... - развела руками Хлоя, глядя в объектив камеры. - Но, знаешь, ладно б ты только в дом нас не пустил, так ты ещё и выйти отказался...

- Ты просто не оставил нам выбора, жирдяй, - сурово добавила Ада. [В целом ей так-то пофиг, она во всё это вписалась только потому, что ей с самого начала пообещали веселье с разгромом особняка и похищением.]

- Да-да, не оставил, - с серьёзным лицом закивал Макс, уперев руки в бока. - И вообще, ты нас по домофону на хрен послал. А мы всего-то о встрече попросили.

- О встрече, говоришь... - медленно произнёс Том.

Одетый в бурый махровый халат и синюю пижаму, пестрящую изображениями мультяшных машинок, он, едва выглядывающий из мглы неизвестной комнаты, сидел в кресле с огромной спинкой и наблюдал за десятком экранов, сияющих над просторным столом. Кудряшки толстячка были тщательно зализаны назад, под красными глазами красовались тёмные следы недосыпа, а на коленях лежала скомканная белая подушка, которую он нежно поглаживал, как домашнюю зверушку.

- Вы пришли просить меня о встрече... - после недолгой паузы продолжил он. - Но вы пришли без уважения...

Хлоя шумно вздохнула и потёрла переносицу под очками.

- Ладно... - сказала она. - Я думаю, мы все в чём-то неправы. Но ещё не поздно всё обсудить в спокойной обстановке.

Том коротко хохотнул и надменным тоном ответил:

- Милочка, на мне твои журналистские приёмы не сработают. Даже не пытайся подменять понятия и бессмысленно обобщать. Я просто не впустил вас в свой дом. А вы совершили незаконное проникновение. Никаких «обсуждений в спокойной обстановке» не будет. Я позвонил лишь за тем, чтобы дать вам шанс без лишних проблем залезть в нору, из которой вы выползли, и свалить куда подальше.

- О, да, это нам подходит, - оживился Макс. - Давай, Том, выкатись из своего укрытия и устрой нам проблемы.

- Макс, Макс, Макс... Даже ты бываешь таким наивным... Я объясню. Датчики зафиксировали ваше проникновение, но, поскольку сейчас день и система находится под ручным контролем, сигнализация не сработала. Однако ничто не мешает мне самостоятельно сделать звонок в охранную службу. Смекаешь? Один звонок, и ваши обтянутые чёрными костюмчиками задницы отправятся за решётку.

Макс и Ада задумчиво переглянулись.

- Звучит уныло, - прокомментировал Макс.

- Может, просто подожжём тут всё? - скривившись, пожала плечами Ада. - Меня уже задолбала эта болтовня.

- Это, конечно, круто и всё такое... Но ты ведь понимаешь, что при таких раскладах тебе тоже не выйти сухим из воды? - спросила Хлоя.

Том как-то нервно усмехнулся:

- С чего бы это?

Эльфийка приподняла бровь и посмотрела в объектив камеры так, что наблюдающему за ней толстячку показалось, будто они встретились взглядами.

- При таких раскладах обо всей этой ситуации узнают твои родители, - сказала она. - И не только о ней. Ещё они, например, узнают, что ты без уважительной причины пропустил сегодня занятия. Они ведь не в курсе, да? Ох, я уверена, что не в курсе.

Повисло молчание. Из динамика телефона доносилось лишь звучание явно участившегося дыхания Тома.

- Ну так что?.. - сдерживая улыбку, осторожно начала Хлоя. - Может, всё-таки договоримся?..

- Попробуйте достать меня, сукины дети! - рявкнул Том и оборвал связь.

Глубоко и часто дыша, он поглаживал подушку и пристально следил за тем, как на одном из экранов посмеивающаяся троица переходит в следующее помещение.

- Да, - сказал себе толстячок после нескольких секунд ступора, - бывают и такие моменты. Моменты, когда мужчина должен разобраться со всем сам...

Отбросив подушку в сторону, он достал из-под стола здоровенный рулон бумаги для изготовления свитков и вытащил из инвентаря крутецкий набор перьев и чернил.

Блеснув скользнувшей по глазам малахитовой маной, Том заключил:

- ... иначе он уже не будет мужчиной.

Макс, Ада и Хлоя шли по тёмно-красному ковру в длинном просторном коридоре со светлыми стенами тёплого оттенка. С довольным видом осматриваясь вокруг, Хлоя намурлыкивала весёлую мелодию и периодически делала снимки на маленький однокапючный фотоаппаратик. Макс и Ада, слегка отстающие от эльфийки, без особого энтузиазма разглядывали развешанные тут и там картины с изображениями знаменитых зачарователей и обменивались остротами по поводу их помпезных нарядов и забавных выражений лиц.

В какой-то момент Хлоя отвлекалась от изучения обстановки и, обернувшись, сфотографировала ухмыляющихся компаньонов, обсуждающих портрет очередного напыщенного дядьки.

- На своих компромат тоже лишним не бывает, да? - усмехнувшись, спросил Макс.

- Ну вот опять ты сгущаешь краски. Это просто фото на память, - пожала плечами Хлоя. - Вон, Ада, например, не против.

- Мне по барабану. Вообще пофиг, компромат там или ещё чего, - ответила та. - Но, если узнаю, что ты сливаешь мои фотки в сеть, - покалечу.

Покосившись на неё, Макс чуть отстранился и поджал губы. Конечно, он уже успел составить об Аде самое определённое мнение, но привыкнуть к тому, какое мощное впечатление она производит, не сумел до сих пор. Если бы он услышал похожую угрозу даже не от симпатичной ровесницы, а от грузной великовозрастной женщины-бойца, то, в формате околodружеской беседы, всё равно не воспринял бы такие слова всерьёз. Но здесь же, хотя и диковатая на вид, именно что симпатичная ровесница, и вот какие дела - Макс ей верит, причём полностью и безоговорочно. То, что она сказала, было не просто какой-то шутливой угрозой соседской девчонки. То было обещание сурового, выбивающего долги бандюгана с многолетним стажем. Интересно, есть какая-нибудь академическая статистика по искалеченным Адой ученикам? Хотя... вряд ли, конечно. Это лишь шуточка и не более.

Скорее всего, в действительности эти ребята просто числятся пропавшими без вести. Ну, земля им пухом...

- Какие вы всё-таки буки, - надулась Хлоя и, отвернувшись,

прошла под завершающей коридор аркой. Оказавшись в большом зале с широкой каменной лестницей по центру, она закружила с поднятым перед глазами фотоаппаратом и сказала: - Слушайте, я тут подумала, может нам всё же стоит поторопиться? Том, конечно, бросил нам вызов, но у нас же нет никаких гарантий, что он будет ждать в доме. Возможно, он уже на полпути к железнодорожному вокзалу или аэропорту...

- Будет забавно, если его тут с самого начала не было, - сказал Макс, неспешно шагая за эльфийкой. - И кстати, для таких хором здесь вообще как-то не особолюдно...

- Нет, - сказала Ада, встав у лестницы, и шумно втянула воздух носом, - толстяк всё ещё тут. Причём где-то совсем рядом.

- Типа по запаху определила? - насмешливо спросил Макс и, подойдя к ней поближе, кивнул на поворачивающийся в сторону второй лестничный марш: - А вот эти «элементы дизайна», значит, ни на что не намекают?

Ступеньки за лестничной площадкой были покрыты целой кучей зачарованных свитков со спиралевидными печатями, а перила до следующего этажа были тщательно обмотаны длинными лентами со строчными последовательностями, передающими магический импульс.

- И что об этом думать? - озадачилась Хлоя, остановившаяся рядом с Максом и Адой. - Это завуалированное приглашение? В смысле, он же не надеется, что мы попадёмся в такую очевидную ловушку?

- Да чёрт его знает, - пожал плечами Макс. - Если не надеется, то на фига так плотно застелил всё? Мне кажется, он просто вкрай поехал и решил, что мы не заметим лент-проводников на перилах и спокойно пройдемся по печатям. Но в несправедливой реальности как раз таки они и приведут нас к нему...

[Небольшая справка: зачарованные свитки активируются при непосредственном касании заливающего ману юзера, что делает их использование в качестве ловушек почти невозможным. Однако это ограничение можно попробовать обойти с помощью проводников маны, как Том сделал это сейчас и как он делал это на «мёртвом» квесте, прокачивая угнанный внедорожник для последнего рывка. На длинных бумажных лентах он рисовал строчную последовательность

символов, которая при использовании передавала магический импульс сложным спиралевидным печатям, позволяя тем самым использовать их на расстоянии.]

- Так, знатоки. - Ада скрестила руки на груди. - Как я поняла, ловушка работает вне зависимости от того, врубилась мы в ситуацию или нет. Толстяк явно тупит где-то наверху, у других концов лент. Получается, чтобы его достать, нам в любом случае нужно подняться по лестнице.

Задумчиво хмыкнув, Макс и Хлоя переглянулись.

Следующий этаж, широкий коридор с тянущимся по центру тёмно-красным ковром, узорчатым потолком и рядами полностью укомплектованных рыцарских доспехов у стен.

В одном из концов коридора, злобно посмеиваясь на стремянке, Том, всё в той же пижаме и халате, приклеивал к стене очередную бумажную ленту с письменами. Внезапно он замер, уставившись краснящими усталыми глазами в глубину коридора. Пару беззвучных секунд ничего не происходило. Затем, неопределённо хмыкнув, толстячок неторопливо поправил уголок ленты и спустился со стремянки. Видимо размышляя о том, всё ли здесь теперь на своих местах, он засунул руки в большие карманы халата и заскользил взглядом по стенам и потолку.

Заставив его вздрогнуть от неожиданности, за его спиной раздался голос Хлои:

- Том. - Она мягко положила руку ему на плечо. - Привет.

- Признаться, не ждал тебя так скоро, - не оборачиваясь, испуганным подсевшим голосом ответил толстячок (но интонация и само построение фразы намекали, что образа крутого парня он до сих пор придерживается). - Впрочем, раз уж наша встреча началась не с усыпляющего касания, значит, серьёзно ты всё ещё не настроена.

- А может, это ты чересчур серьёзен?

- Да ну?

- Ага, обклеил боевыми свитками всю лестницу и половину этажа...

- Кхм. А тебе не кажется, что я действую в соответствии с

ситуацией?

- Слушай... - Хлоя шумно вздохнула. - Я же уже признала, что мы виноваты. И сейчас признаю, мы слегка перегнули палку. Но знаешь, мы... Ладно, скажу честно, только за себя. Я понимаю, что тебе нужно какое-то время, чтобы всё уложить в голове. Но мне кажется, что, если мы сейчас отступим, оставим тебя одного, ты накрутишь себя и выкинешь какую-нибудь глупость. Или ещё хуже: попадёшь в астрал, когда нас не будет рядом...

При упоминании астрала Том попытался стряхнуть с себя руку, но Хлоя, не дав ему это сделать, настороженно сжала его плечо.

- Хуже, говоришь?! - воскликнул он. - Да всё было нормально! Без вас! Это с вами начинается какая-то хренотень! Только соберёмся вместе, и сразу поток говна на голову!..

- Ну вот, видишь, - спокойно сказала Хлоя, - ты уже накрутил себя. Мы ведь не знаем, как оно на самом деле, а ты уже сделал какие-то выводы. Ты слишком напряжён. И вообще, выглядишь неважно... Ты давно спал?

На пару мгновений полностью утратив напускную крутость, Том потупился:

- Я... Я не знаю...

- Хорошо, я поняла. Тебе просто нужно отдохнуть. Сейчас я позвоню ребятам, объясню им всё, а потом провожу тебя в твою комнату. Остальное можно будет обсудить и попозже...

Том вдруг выпрямился и повернул голову к эльфийке, блеснув глазами.

- Я уже говорил, - уверенно сказал он с деланной хрипотцой в голосе, - никаких обсуждений не будет.

По-прежнему держа его за плечо и наблюдая, как зашевелились его руки в карманах, Хлоя ответила:

- Том, я увидела, в каком ты состоянии, так что теперь я серьёзна. Я тебя не отпущу, - и кивнула на карман его халата: - Не надо. Что бы ты там ни прятал, ты не успеешь.

Толстячок надменно усмехнулся и демонстративно оглядел коридор:

- Так ты думаешь, я зря всё это сделал? Типа запотел, наготовил ловушек, а ты такая бац - и обошла меня в инвизе.

- Не знаю, - нахмурилась Хлоя. - Сейчас это уже неваж...

Она осеклась, увидев, как Том медленно вытаскивает руку из кармана, и сразу активировала скилл усыпляющего касания. Её свободную кисть окутала мерцающая фиалковая дымка.

Но из кармана показался лишь сжимающий большой палец кулак.

- Может, это ты слишком напряжена? - ухмыльнулся Том, покосившись на дымку.

Не успела Хлоя сообразить, что ответить, как рывком высвободившийся большой палец толстячка подкинул обёрнутую бумагой монетку. Быстро вращаясь, монетка пролетела над курсантами, Хлоя тут же потянулась кистью с усыпляющим касанием к голове Тома.

На миг покрывшись светло-зелёными символами, он исчез, и рука эльфийки прошла сквозь воздух. Хлоя раздосадованно цокнула, резко развернулась, оставляя глазами сиреневый шлейф в пространстве, и сделала скоростной скачок к ещё не успевшей упасть монете. Телепортировавшийся к бумажной метке на монете Том, самодовольно ухмыляясь, поднял перед эльфийкой свиток с сияющими письменами и через мгновение снова исчез, оставив её наедине с обращающейся в пепел бумагой.

Перед округлившей глаза Хлоей возникли тёмно-серые магические потоки, закручивающиеся по спирали в одну точку на полу, и она с шумом упала на живот.

- Вот же ж... - выдохнула эльфийка и, уперев ладони в ковёр, безуспешно попыталась подняться. - Да ну!.. Утяжеление духа?..

- Оно самое, - тоном злодея, объясняющего грандиозность своего плана, сказал Том. Проведя рукой по зализанным назад кудряшкам, он вальяжно подошёл к Хлое и сел рядом на корточки. - Дорогая штука, между прочим. В моём личном распоряжении таких водиться не должно. Но да ничего, при объёмах, с которыми я работаю, списать один такой в брак - как выудить каплю из бассейна. И вообще говоря, вариантов было не так уж и много. Ассасин твоего уровня - тот ещё гемор...

- Так ты всё-таки меня ждал? Но зачем тогда ты полдома обклеил свитками?

Том коротко хохотнул и ответил:

- Конечно ждал! Я же тебе это сразу сказал, глупая. Да даже если б и не ждал... Хренову тучу бумаги заметила, а о том, что я среди этого всего сколько угодно меток для телепортации могу оставить, мысли не возникло? Вон как за монеткой-то резво прыгнула! Небось думала, я тут последний рывок к свободе исполняю...

- Окей. Круто, - сказала Хлоя, уже переставшая бороться с действием ловушки и спокойно распластавшаяся на полу. - Ты меня сделал.

Из рюкзака эльфийки послышалось жужжание.

- Точно! Я же ждала очень важного звонка, - явно переигрывая, сказала она. - А теперь даже взять трубку не могу... Ох, как нехорошо вышло...

Шумно вздохнув и закатив глаза, Том расстегнул внешний карман рюкзака и, достав вибрирующий телефон, ответил на вызов.

- Сливовая Выдра, приём! - услышал он на том конце. - Чёрный Мангуст на связи! Как там разведка? Доложи обстановку!

- К сожалению, Выдра сейчас не может ответить, - сказал Том. - Ей передать, что Суслик звонил?

- Да вы, [цензура], издеваетесь, - пробурчал Макс и, с трудом взяв себя в руки, спросил: - Она хоть в порядке?

- Да, просто обездвижена. Но это только пока...

- Ладно, Том, предлагаю переговоры.

- Никаких переговоров с террористами.

- Ну знаешь ли... - хмуро протянул Макс и после небольшой паузы вдруг оживился: - А! О! Похоже, для тебя это будут вынужденные переговоры.

- Не понял?

- Том, ты болван. Разуй глаза, мы уже тут.

Толстячок настороженно поднял взгляд и увидел стоящих в конце коридора Макса и Аду. Натужно улыбаясь, Макс активно

махал пятернёй над головой, Ада, заведя руки за спину, с выгнутой бровью рассматривала прижатую к полу Хлою.

Бросив телефон на рюкзак, Том встал и крикнул:

- Это ты болван! Теперь вы со всех сторон окружены ловушками! Даю вам последний шанс свалить отсюда.

- Со всех, говоришь? - ответил Макс. - Ну это вряд ли.

Ада, расплывшись в широченной, смахивающей на звериный оскал улыбке, убрала одну руку из-за спины, обнаружив огромный, чуть ли не больше самой девушки, «букет» из зачарованных свитков.

Наблюдая, как Ада и Макс шагают к нему, Том пофигистки хмыкнул и сказал:

- Надеюсь, вы не слишком этим гордитесь. Вы правда поверили, что я вам тут устрою рождественское шоу в стиле «Один дома» с кучей детских ловушек по всему особняку? - Он подошёл к стене и потянул руку к приклеенной ленте с письменами. - Ни фиги. Всё так или иначе закончится здесь, в этом коридоре. Последний раз предупреждаю: валите отсюд...

Изобразив чих, Макс вскинул руки и выпустил две огненных волны. Они прошли вдоль стен и мгновенно превратили все висящие на них свитки в пепел.

- Прости, что там было в конце? - ухмыльнулся Макс. - Я, кажется, прослушал.

Глаза Тома вспыхнули малахитовым.

- Что ж, выбор сделан... - сказал он и загнул ногой уголок ковра, под которым была спрятана лента с письменами.

Затем он присел и пустил магический импульс. Просвечивая ковёр, к Макс и Аде стремительно поползла дорожка из поочерёдно активирующихся символов.

Когда символы зажглись уже в шаге от него, Макс испуганно отступил назад, подняв ногу и прикрывшись руками. Но за этим ничего не последовало, дорожка вдруг оборвалась и потухла.

Прищурившись, Том вопросительно склонил голову набок.

Макс встал ровно и, кашлянув, поправил футболку.

- А, ну да, - сказал он. - Ещё один моментик.

Всё с той же «звериной» улыбкой Ада убрала из-за спины вторую руку, в которой был ещё один огромный «букет» из свитков.

Том вскинул обращённые кверху ладони:

- Да как ты их вообще за собой прятала?!

С выражением лица «чёрт его знает» Ада пожала плечами и небрежно бросила все свитки за спину.

- Ну что тут сказать? - развёл руками Макс, продолжив двигаться к толстячку. - Сама идея ничего так, но жирный недостаток у неё всё же есть. Поскольку все свитки были соединены между собой, мы просто вытянули всю эту «тропу смерти» из-под ковров ещё у лестницы. Но ты сильно не расстраивайся, мы всё равно впечатлены.

- Да как-то не особо... - сказала Ада, идущая рядом с Максом.

- Интересно получается. - Том покосился на до сих пор находящуюся во власти ловушки Хлою. - Значит, она по большей части отвлекала, а не разведывала.

- Ну я бы не сказала, что всё прошло прямо-таки по плану... - вяло улыбнулась эльфийка.

- Пофиг, - отмахнулся Том и отошёл назад, ближе к концу коридора. - Знаете, что на самом деле интересно? Интересно то, сколькими способами можно передать магический импульс к свитку. Вот, например, можно ли это сделать, воспользовавшись обмакнутой в специальные чернила леской?

Со скучающими лицами Макс и Ада переглянулись.

- Не, вообще не интересно, - сказала Ада.

- Угу, - кивнул Макс, а затем вдруг нахмурился: - Хотя постойка, а почему ты...

Том ухмыльнулся и, сев на корточки, хлопнул ладонью по полу. От его руки моментально расплзлось множество сияющих зелёным линий. Стоявшие у стен рыцарские доспехи сорвались со своих мест и бросились на Аду и Макса. Из-под забрал их шлемов, со спрятанных внутри раскручивающихся катушек, заскользили подсвеченные ленты с письменами.

На миг растерявшись, Макс и Ада быстро сориентировались и,

уже имея опыт совместной работы, стали слаженно отбиваться от толпы неожиданных противников. У «марионеток», подвижных простейшими последовательностями символов, конечно, не было никаких шансов. Однако главный сюрприз ждал впереди: витиеватые узоры на потолке разом вспыхнули, наделив пространство коридора множеством оттенков голубого.

- Да ну... - глядя вверх, выдохнул Макс, понимая, что узоры на потолке - это ни фига не узоры, а хренова туча залезающих друг на друга зачарованных свитков.

Через мгновение Аду и Макса сбила с ног полившаяся с потолка громадная толща воды, приправленная морозящей дымкой магии льда. Бултыхающихся в воде компаньонов со всех сторон обхватили доспехи, прорези для глаз в их шлемах загорелись ярко-зелёным, что означеновывало активацию вытягивающих ману ловушек.

Спустя несколько секунд неразбериха закончилась, всё движение прекратилось. Макса, Аду и обнимающих их «марионеток» по плечи сковал замёрзший вздымающимися волнами лёд.

Лежащая чуть поодаль от этого всего Хлоя одобрительно хмыкнула.

- Н-неожиданно... - дрожащим от холода голосом произнёс Макс.
- И... э... довольно унижительно...

Том стоял перед Хлоей и наблюдал за всем сквозь полупрозрачную сероватую плоскость. Дождавшись окончания действия устанавливающего барьер свитка, он шагнул вперёд и, пнув глыбу льда, усмехнулся.

- Ну что, жульё? Получили? Я же вас предупреж... - начал было он победную речь, но тут раздался громкий треск.

Том испуганно отпрянул назад и посмотрел на Аду. Она, источающая едва заметное алое свечение, стояла над окружённым разломами углублением во льду и, как беззащитных котят, разбрасывала в разные стороны прицепившихся к ней «марионеток».

- Аура?... - удивлённо выдохнул Том. - Но у тебя не должно было остаться маны... В каждом шлеме по несколько ловушек...

Подойдя к Макс, Ада наклонилась и взяла его за плечо.

- О, не-не-не, - затараторил он. - Итить!

Она одним рывком выдернула его изо льда.

- Что ты там лепечешь, толстяк? Мана? - Ада перевела взгляд с корчащегося от боли Макса на Тома. - А с чего ты взял, что я ей пользуюсь?

Округлив глаза, Том попятился и запустил руки в карманы халата. Среди заготовленных заранее свитков он неожиданно для себя нащупал лишний и с ужасом осознал, что забыл активировать новую ловушку для Хлои.

- Я не хочу... - прошептал он, качая головой. - Не надо больше... Только не астрал...

Ему на макушку тихо легла окутанная фиалковой дымкой рука эльфийки, и он отключился. Хлоя поддержала обмякшего толстячка.

На другом конце коридора кто-то громко присвистнул. Вся троица посмотрела в ту сторону.

Вскинув брови и скрестив руки на груди, там стоял Лэнс и с недобрым весельем оглядывал коридор. Чуть позади него виднелись Эва, Лили и одетый во фрак усатый пожилой мужчина, держащий перед собой два бумажных пакета с продуктами. Эва и неизвестный мужчина стояли разинув рты.

Лили же, вроде как и испытывая некоторую неловкость, тепло улыбалась.

- Ну вот... Наконец-то мы собрались... - сказала она, скользя взглядом по присутствующим, - все вместе...

(•_•)

Глава 3. Чаепитие

Лёгкий ветерок чуть подгонял редкие кучевые облака в поразительно насыщенной небесной лазури. Золотистый диск солнца нежно согревал и освещал бескрайнее идеально ровное поле с сочной зелёной травой. Свежий и будто шелковистый воздух пах радостной свободой и жизнью самых приятных летних деньков. Держа пальцами перекинутый через плечо тёмно-зелёный полосатый пиджак, Том, в белой рубашке и расслабленном галстуке, стоял посреди всего этого великолепия и блаженно скользил взглядом по линии горизонта.

На несколько мгновений он отвлёкся на пролетевших мимо его лица пёстрых бабочек, словно исполняющих грациозный парный танец, а затем услышал приближающийся глухой топот и снова посмотрел перед собой. В нескольких метрах от него остановилась большая белая карета в форме тыквы, запряжённая четвёркой белых единорогов с яркими радужными гривами и хвостами. Кучером экипажа был одетый в белый сюртук и малиновые колготки Лэнс.

- Карета подана, сэр, - добродушно сказал он.

Округлая дверца кареты распахнулась, и в проёме показались улыбающиеся Макс и Хлоя. На Максе был чёрный классический костюм, а на Хлое - пышное свадебное платье и украшенный белыми цветами ободок.

- Вот ты где, Том! - воскликнул Макс. - Мы тебя обыскались!

- Давай залезай к нам! - махнула рукой Хлоя. - Без тебя мы этот квест не выполним!

«И чего я только боялся? - подумал Том. - С такими квестами в таких локациях я могу справляться хоть каждый день».

- Да знаю-знаю, - улыбнулся он и зашагал к карете, копаясь в кармане брюк.

- Ты ведь их не потерял? - озабоченно спросил Макс.

Том покачал головой:

- Ну что за глупости... - и поднял для обозрения маленькую раскрытую коробочку с поблёскивающими на солнце обручальными

кольцами. - Разве я мог потерять главные квестовые артефакты?

- Действительно, - сказал Макс, помогая торопливо накидывающему пиджак Тому забраться в карету. - Прости, сам понимаешь, волнуюсь и всё такое.

Дружелюбно поддерживая и похлопывая его по плечам, Хлоя и Макс усадили толстячка между собой на мягкое сиденье, и экипаж тронулся с места. Некоторое время они провели в приподнятом ожидании, ведя весёлые разговоры и поглядывая на залитую солнцем бескрайнюю зелёную равнину за окошками.

Но в какой-то момент пути вдруг стало быстро темнеть, лёгкий ветерок принёс гнетущую, пугающую прохладу. Том ссутулился и посмотрел в ведущее к кучеру квадратное окошко. Как оказалось, равнина была ни разу не бескрайняя: в паре сотен метров от кареты небо и земля распадались на множество пикселей и утопали в чёрной глубине совершенного иного пространства. Там, во мраке, в разных направлениях летали похожие на кальмаров громадные существа с механическими головами и десятками торчащих из них металлических щупалец.

- Лэнс, ты что, ослеп?! - закричал Том. - Разворачивайся! Надо сваливать отсюда!

Поправляя наушник с закрученным спиралью проводом, Лэнс, в фиг знает откуда взявшихся солнечных очках, спокойно повернулся к окошку.

- Не стоит так нервничать, мистер Нирид, - заговорил он неприятно знакомым мужским голосом. - Мы движемся в верном направлении.

-Какого чёрта?! - воскликнул Том и попытался встать, но обхватившие его за плечи Макс и Хлоя не дали ему это сделать. - Почему?.. Что?.. Что вам нужно?!

- Прекратите строить из себя дурачка, мистер Нирид, - спокойно ответил Лэнс. - Нам нужны ключи, и они в вашей голове.

- Я... Я не знаю никаких ключей! Я всё забыл!

- Мистер Нирид, если вы не хотите сотрудничать, у нас найдутся и другие способы достать их из вашей упорствующей головы.

- Нет! Я говорю правду! А вы... - Том повернулся к Макс, -

почему вы ему помогаете?!

- Достать из головы, - невпопад прокряхтел мертвенно-бледный Макс и широко улыбнулся, обнажив ряды гниющих жёлтых зубов.

Испуганно отпрянув от Макса, Том посмотрел на Хлою.

- Достать из головы, - повторила эльфийка, выглядящая так же «прекрасно», как её жених, и, неестественно широко раскрыв рот, потянулась к макушке толстячка.

- Не-е-ет!..

Просторный зал с камином, высоким потолком и светлыми стенами, украшенными контрастными картинами. В центре помещения располагалось множество различных по форме низких столиков, которые вместе составляли длинную овальную столешницу. Вокруг неё стояло несколько маленьких диванчиков и кресел в бежевых чехлах с вышитыми тёмно-коричневыми знаками мёртвых языков.

На краю одного из диванчиков сидела Лили и, напевая что-то себе под нос, приглаживала выбившиеся кудряшки спящего у неё на коленях Тома.

- Нет... Нет... - вдруг забормотал толстячок. - Хватит!.. Не слюнявьте мои волосы... Нет...

С озадаченным лицом Лили подняла руки с его головы и посмотрела на Хлою. Эльфийка сидела в кресле неподалёку и, видимо повернувшись на бормотание, разглядывала беспокойно вздрагивающего во сне Тома.

- Интересно, что ему такое снится? - нахмурилась она.

- Не знаю... Кажется, он сказал что-то про слюни... - Лили посмотрела на свои ладошки. - Пальцы вроде сухие...

- Да не заморачивайся, - махнула рукой Хлоя. - Он, знаешь... и так не без странностей, а уж во снах у него, наверное, вообще то ещё веселье.

Лили пожала плечами и снова принялась приглаживать кудряшки Тома.

- Лили, может, ты это... оставишь его в покое? - спросил Лэнс.

Он стоял у бильярдного стола на краю комнаты, сжимая обеими руками упёртый в пол кий. - Что, он без тебя не сможет выспаться, что ли?

- Но... Но он такой милый, когда спит... - потупив взгляд, ответила Лили.

- Милый?.. - скривился Лэнс. - Если ты вдруг так решила из-за того, что он понравился Кусику, то обрати внимание: эта животина вообще много с кем ладит. - И он кивнул на Аду.

Забросив ноги на подлокотник, она лежала на диванчике у другого конца комнаты и, глухо рыча, махала над собой рукой со скрюченными растопыренными пальцами. Кусик в облиии небольшой ящерицы, играясь, бегал из стороны в сторону по спинке дивана и периодически выглядывал из-за неё, чтобы показать себя «охотящейся» на него курсантке.

- Хэй-хэй, - ухмыльнулся Макс, ударив кием по бильярдному шару, и выпрямился. - Слышь, блонди, это что, потуги образцового старшего брата?

- У меня, вообще-то, имя есть, - сказал Лэнс, глядя, как шары раскатываются по столу. - И про что это ты? Да, я её старший брат. При чём тут это?

- А, ладно, забей, - отмахнулся Макс, поленившийся выступить против режима «нет-нет, я не понимаю, о чём идёт речь». - Скажи хотя бы, чем тебе Том не угодил? Он чё, на квесте накосячил?

- Ну... Не без этого, конечно... - сказал Лэнс и, слегка наклонившись к Макс, прошептал: - Он же поехавший. Даже такой кретин, как ты, должен был заметить. И ещё кое-что: я терплю тебя, потому что принцесса по каким-то неведомым причинам позвала тебя в пати. Но не забывайся. Ещё раз назовёшь меня «блонди», и я тебя закопаю. С этим всё ясно?

Макс насмешливо выдохнул через сомкнутые губы и уже собрался выдать какую-нибудь колкость, но отвлёкся на Эву.

- Большое спасибо! - громко сказала она. Сложив руки на коленках, принцесса сидела на диванчике по другую сторону столиков от Лили с Томом и извиняющимся взглядом наблюдала, как уса́тый мужчина во фраке опускает на столешницу большой поднос с чайным сервизом. - И простите нас за вторжение! Мы повели себя

совершенно неподобающим образом!

- Ну что вы, что вы, - добродушно заговорил тот. - Прошу, перестаньте извиняться! Мы ведь уже всё прояснили. Недоразумение есть недоразумение. Да и вообще, кто в здравом уме будет обвинять во вторжении заглянувшую в гости принцессу!

- И всё равно мне так стыдно... - На секунду замолчав, Эва закусила губу. - Простите, я ведь даже не спросила, как вас зовут...

- Альфред, - ответил он, выпрямившись и сложив руки за спиной, - дворецкий семьи Нирид.

Макс и Лэнс переглянулись.

- Дворецкий по имени Альфред?.. - прошептал Макс. - Он ведь пошутил?

- Не похоже, - приподнял бровь Лэнс. - А чего тогда толстяка не Брюс зовут?

- Альфред, огромное вам спасибо за ваше гостеприимство! - продолжила сыпать «вежливостями» Эва. - Простите, если мы не вовремя. И простите, что доставили вам столько хлопот!

- Нет-нет, - вскинул раскрытые ладони дворецкий. - Хлопоты - это моя работа. Я очень рад, что познакомился с вами. Я и подумать не мог, что у господина Тома столько друзей. А уж что о нём будет беспокоиться сама принцесса Королевства - такого я даже в самых смелых фантазиях не мог представить... Понимаете, я уже очень давно знаю господина Тома... И он с самого детства всегда был таким закрытым, замкнутым. Я боялся, что он ни с кем так и не сойдётся характерами. Но теперь я вижу, что у него есть готовые поддержать друзья... Да что там! Он входит в пати с принцессой Королевства! Я так за него рад! Жаль, что его родители сейчас в отъезде...

- И я рада, что в окружении Тома есть такой человек, как вы... - улыбнулась Эва, а потом, будто что-то поняв, чуть свела брови. - Скажите, а старшие Нириды ведь совсем недавно покинули особняк?

- Да, - ответил Альфред. - Сегодня ранним утром они спешно выехали. Где-то в южных землях срочно понадобилась их помощь. Королевский указ... Впрочем, чего это я. Вы же наверняка в курсе.

- Да, в курсе... - медленно закивала Эва с отрешённым взглядом.

Дворецкий внезапно округлил глаза:

- Ах! Я совсем забыл о кексах в духовке! Прошу меня простить, я вынужден удалиться! Надеюсь, хоть смогу порадовать вас свежей выпечкой...

И он торопливо удалился.

Эва глубоко вздохнула, взяла чайничек с подноса и стала разливать чай по кружкам.

Рядом с ней на диван приземлился перепрыгнувший через спинку Макс.

- Да нет у него там никаких кексов, - сказал он, тыкая кием на входную дверь. - Побежал, наверное, перепарковывать бэтмобиль Тома.

Эва сдержанно усмехнулась.

- Я тоже удивилась немного. Странно встретить дворецкого с таким именем.

- Так... всё в порядке? - спросил Лэнс, сев на тот же диван, с другой стороны от Эвы. - В смысле, у этих троих «шпионов» не будет проблем? Может, Альфред на самом деле пошёл сделать пару важных звонков?..

- А что сразу только мы? - возразил Макс. - Вы тоже проникли в особняк, так что повяжут всех вместе.

В пафосном жесте проведя пальцами по наморщенному лбу, Лэнс ответил:

- Вообще-то, «проникли» как раз таки вы трое. А я с сестрой и Эвой зашли в дом вместе с дворецким, вернувшимся из магазина.

Скрестив руки на груди, Макс закатил глаза:

- Бла-бла-бла, сплошные оправдания...

- Не думаю, что сейчас нам из-за этого грозят какие-нибудь проблемы, - сказала Эва. - Но я не уверена, что уважаемый Альфред отреагировал бы так же, знай он всю ситуацию целиком. В его картине мира вы ни в чём не повинные ученики, навестившие однокурсника, а весь тот беспорядок Том якобы устроил самостоятельно.

- Так он и устроил его самостоятельно, - развёл руками Макс.

- Макс. - Сделав серьёзное лицо, Эва посмотрела ему в глаза. - Но ведь не только из-за недосыпа, правильно?

Он отвёл взгляд:

- Может, и не только...

- Ну так чё? - вдруг заговорила Ада, всё ещё играющая с Кусиком. - Может, побазарим по делу уже?

- А разве нам тут не помешают камеры? Да и Том до сих пор спит... - сказала Лили.

- Нет, не помешают, - ответила Хлоя, с благодарностью принимающая чашку с чаем от Эвы. - Я здесь уже осмотрелась. А Том... Думаю, будет даже лучше, если мы изложим ему уже готовый план. Как считаете?

Все, согласно кивая, переглянулись. Без возражений.

- Хорошо, - сказала Эва. - Тогда предлагаю для начала послушать историю Лэнса.

У Хлои загорелись глаза, она выпрямилась в кресле.

«Вон как оживилась. Ну ещё бы: за этим интервью она уже давно охотится, - подумал Макс и перевёл взгляд на собирающегося с мыслями Лэнса. - Наш блонди, как-никак, тот самый ученик, который нырнул в астрал второго уровня ещё на летних каникулах...»

(¬_¬)